

Научная статья
УДК 130.2

«СИМВОЛИЧЕСКИЙ ОБРАЗ РОССИИ»: НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ

Оксана Николаевна Новикова

Уральский государственный лесотехнический университет
Екатеринбург, Россия
novikovaon@m.usfeu.ru

Аннотация. В статье рассмотрены некоторые аспекты формирования и проявления неофициальных символических образов России, идентифицирующих национальное самосознание, духовные ценности и потребности россиян. Используя культурно-исторический и феноменологический подходы, проанализированы ассоциативные образы (Родина, Мать-земля, Богатырь, медведь, русская душа и др.), отражающие многоликую самобытность русского народа, берущую свои начала из традиционного уклада, мифологических представлений, верований и ценностей, которые заложили прочную основу для национальной идентичности и сплочения общества.

Ключевые слова: символ, неофициальный образ России, национальная идентичность

Для цитирования: Новикова О. Н. Символический образ России: некоторые аспекты культурно-исторической трансформации // Цивилизационные перемены в России. 2024. С. 55–62.

Original article

«THE SYMBOLIC IMAGE OF RUSSIA»: SOME ASPECTS OF CULTURAL AND HISTORICAL TRANSFORMATION

Oxana N. Novikova

Ural State Forest Engineering University, Yekaterinburg, Russia
novikovaon@m.usfeu.ru

Abstract. The article examines certain aspects of the formation and manifestation of unofficial symbolic images of Russia that identify the national self-consciousness, spiritual values, and needs of Russians. Utilizing cultural-historical and phenomenological approaches, associative images (Motherland, Mother Earth, Bogatyr, bear, Russian soul, etc.) are analyzed, reflecting the multifaceted originality of the Russian people, rooted in traditional ways of life,

mythological representations, beliefs, and values, which have laid a strong foundation for national identity and social cohesion.

Keywords: symbol, unofficial image of Russia, national identity

For citation: Novikova O. N. “The symbolic image of Russia”: some aspects of cultural and historical transformation // Civilizational changes in Russia. 2024. P. 55–62.

Понятие «Россия – Родина» объективно и субъективно, ведь содержание данного термина имеет символический код, вбирающий в себя множественную ценность, сформированную в ходе развития личности, общества, государства. Современная лексикография выделяет следующие смыслообразующие значения термина «Родина»: «большая страна, отчизна, общая территория, принадлежащая исторически конкретному народу», «место рождения и становления человека», «восприятие своего личного пространства, противопоставляемого чуждому, иному». Мыслитель серебряного века И. А. Ильин акцентировал: «Родина, прежде всего... ее дух и ее святыни» и это «нечто от духа и для духа»... «Ни одно из них, взятое само по себе, не составляет родины: ни пространственное рядом – жительство людей, ни кровная связь происхождения, ни национальная и расовая принадлежность, ни привычный быт, ни хозяйственное единение, ни природа, ни общность положительного права или государства» [1, с. 318]. Схожей позиции придерживается Н. А. Бердяев, подчеркивающий в своих статьях, что любовь к России ее народа исторически базируется на иррациональной вере в ее богоизбранность, особом противостоянии в борьбе добра со злом, мессианстве и добродетели, безусловной веками наработанной символике [2, с. 486–487]. Культурно-историческая практика жизнедеятельности русского народа внесла собственный смысл в содержание и отношение к символическим образам, объединяющим в себе любовь и верность к отчизне, родному краю. Целью данной работы является анализ некоторых символических образов, идентифицирующих понятие «Россия – Родина» и их трансформацию проявления в современной российской культуре.

В статье использованы культурно-исторический и феноменологический подходы исследования, позволяющие актуализировать неофициальные символические образы России, идентифицирующие национальное проявление любви и верности ее народа к своей стране. Выделена некоторая специфичность проявления символических образов России как феноменов русской культуры.

Символ (с греч. *symbolon* – знак, опознавательная примета; *symballo* – соединяю, сталкиваю, сравниваю) – чувственно-эмоциональный образ, отображающий в знаке, предмете или вещи конкретную информацию. Его смысловая нагрузка аллегорически событийна и содержит в себе многозначность представлений, идей и ценностей конкретного народа. Являясь социокультурным знаком, он становится феноменом, содержание которого

раскрывается посредством интуитивного соотнесения предметного образа с вложенным в него смыслом [3, с. 82]. Символический образ презентует идеал, согласуя его с нравственно-этическими, социокультурными и традиционными ценностями.

Безусловно, главными символами устоев Российской Федерации являются государственный герб, флаг и гимн, олицетворяющие национальный суверенитет, идеологию и самобытность нации. Неофициальный ассоциативный ряд России разнообразен и многопланов: береза и Троица, масленица и матрешка, самовар и икра, гармонь и многие другие предметы, вещи и события аутентично создают образ родной страны.

Этимологически священность понятия «Родина» была заимствована из славянской мифологии, где Род как верховный управитель неба, грозы и плодородия, почитался творцом всего живого. Поэтому так много в лексике русского языка слов, содержащих корень «род» (родня, родной, народ, порода, природа, родник, рождение и др.). Отсюда происходит и формирование символических образов, в дальнейшем идентифицирующих нашу страну. Символическая форма «Мать – Сыра земля», «Родина-мать», «Россия-матушка» не только выражает теплые, дружественные чувства в отношении своего края, но и берет начало от Матушки-земли, воспетой в былинных историях прошлого как забирающая или дающая, ограждающая и выдворяющая вне сила. Достаточно вспомнить, как в русском эпосе земля наделяется животворящей мощью, сверхсущностью, изображается в женском (девичьем, материнском, вдовьем) облике. «Гой, земля еси сырая, Земля матерая, Матерь нам еси родная! Всех еси нас породила, Воспоила, воскормила И угодем наделила; Ради нас, своих детей, Зелий еси народила И злак всякой напоила» [4, с. 17]. Она становится мерилем верности и правды (ритуалы клятвы, в которых землю целовали или ели), уважения, благословения и одобрения (хлеб с солью как производный продукт земли), покаяния, исповеди и исцеления, берега (горсть земли, отправляясь на чужбину). С ростом влияния православия образ «Матери-земли» приобретает царственный облик в работах Ф. Грека, М. Грека, И. Теребенева, Ф. Толстого, текстах В. Тредиаковского, М. В. Ломоносова, Ф. Прокоповича, А. С. Пушкина, Н. Некрасова и других. «Земля-владычица! К тебе чело склонил я, И сквозь покров благоуханный твой Родного сердца пламень ощутил я, Услышал трепет жизни мировой» [5, с. 77]. Знаменитый образ «Родина-Мать» как защитницы, воительницы неоднократно визуализировался в художественном творчестве русских и советских мастеров (Е. Вучетич, А. Кудрявцев, Н. Лаверецкий, М. Микешин, И. Тоидзе, М. Харламов, и др.).

Родина – это мир ощущений и чувств человека, мир его детства и взрослой жизнедеятельности. Сегодня образ Родины-матери получает внепространственный и вневременной метанарратив, объединяющей воедино представления о материнском начале (забота, защита, внимание, пропитание)

и сыновнем долге (необходимости поддержать, оберегать, защищать), сформированный предшествующей культурно-исторической практикой.

Образ защитника Отечества, готового к борьбе с неприятелем, простого человека (пахаря, труженика, трудника), но при необходимости становящегося ратником (воином-героем) представлен с X в. в былинном эпосе. Основанные на реальных событиях былины идентифицируют образ богатырей, олицетворяющих выходцев из народа (Илья Муромец – крестьянский сын, пахарь Микула Селянинович, воевода Добрыня Никитич), защищающих идеи единства и величия Руси, служения Родине, борющихся с иноземными захватчиками. В образах богатырей, самоотверженно защищающих родную землю, воплощены представления о подлинной доблести, дан идеал народного героя. Лучшие черты этого героя, беззаветно преданного родине, всегда готового встать на ее защиту, совершающего подвиги в интересах народа, объединены в образе Ильи Муромца» [6, с. 393]. Но как в былинных преданиях, так и в их ремейках «сила, удаль молодецкая, отвага» не являются ключевыми базовыми показателями героизма. В любом былинном сюжете героями не рождаются, а становятся в силу обстоятельств, противостоя внешней угрозе, ради свободы и независимости родного края.

Современная интерпретация былинного духа представлена в приключенческой комедийной мультипликационной франшизе «Три богатыря» (13 полнометражных картин) и многочисленных виртуальных играх, презентующих разнотипные образы русского человека, в былинно-игровом эпосе. Так, Илья Муромец – самый старший, мудрый, душевный и степенный герой, берущий свою богатырскую силу непосредственно от земли русской, на чужбине – ослабевающий, верящий в разные приметы и народные мудрости. Любит хрупкую, но смелую и активную жену Аленушку, у которой в руках любое дело спорится и хозяйство на ней держится. Второй персонаж – Добрыня Никитич, средних лет, рассудительный дипломатичный интеллектуал, предпочитает сон и спокойствие, всегда готов прийти на выручку боевым товарищам, побаивается только свою жену Настасью. Алеша Попович, младший из богатырей, немного глуповат, но всегда весел, энергичен, честен и смел в бою, чурается мистики и робок в семейном укладе. Каждый из представленных персонажей (также: конь Юлий, князь Киевский, Змей Горыныч, Любава, Аленушка, Настасья Филипповна, Забава Путятична, Баба-Яга, Колыван и другие) точно и гротескно создают образы обычных людей с их проблемами и заботами, слабостями и способностями, привилегиями и запретами. Но данные персонажи, при угрозе целостности и суверенитета земли Русской, готовы отстаивать честь и устои родного края.

Данный мультипликационный проект использует интертекстуальность для актуализации и активизации культурно-исторической памяти (каждый фильм посвящен определенному историческому событию), выделение особенностей традиции, лексических приемов и цитат («А Вас я попрошу остаться», «А теперь, горбатый, я сказал, Горбатый», «Русские не

сдаются»), использует отрывки из русской классической литературы, музыки, художественного творчества, рефлексиирующие и транслирующие на архетипических образах мировоззренческие устои и нравственно-этические ценности русского народа.

Каждая страна выбирает или исторически получает тотемный символ. В русской культуре тотем медведя хозяйствует не только в непроходимых лесных чащах, но и в народных сказках. Наши предки наделяют медведя человеческими качествами, табуируя его имя, называя Потапычем, Топтыгиным, Михайло Иванычем и т. д. Страшась и почитая животное, славяне считают его ведающим медом, хранителем леса, хозяином, лапистым духом, косолапым, стариком, овсяником. Нередко в русских сказаниях именно медведь приходит на помощь, становится судьей при спорных моментах, защищает слабых, имеет свой дом и хозяйство, придерживается традиционного бытового уклада, выступает женихом, нянчит и любит детей, становится мужем (сказки «Три медведя», «Маша и медведь», «Вершки и корешки» и др.). Его образ антропоцентричен и объединяет в себе как положительные (сильный, крупный, справедливый, добрый, неспешный, хозяйственный), так и отрицательные (доверчивый, простой, неуклюжий, свирепый) качества. Он весел и добродушен во время гуляний (используется на ярмарках, праздниках), спокоен и неповоротлив во время зимней спячки, но свиреп и опасен, когда рассержен, способен одолеть противника.

Что интересно, образ медведя связали с Россией не отечественные идеологи, а европейские путешественники (XV–XIX вв.), распространяющие истории, что «по улицам медведи, как люди, хаживают и вместе с ними живут». Уже в 1507 г. на немецкой картографической рукописи Мартина Вальдземюллера евроазиатский материк разделен на две части и аллегорически представлен в противостоянии дракона (олицетворяющего европейскую часть континента) и медведя (азиатской стороны), где Московии отводится центральное положение. Н. А. Бердяев отмечает, что образ медведя становится маркером, обосновывающим положение о русской идентичности, «цивилизационной чуждости и отсталости России [2].

Как отмечено в исследованиях (И. В. Андреева, Ю. А. Кошкарлова, М. В. Кутьева, Л. Ф. Махмутова, Н. В. Ушакова и др.), современные россияне видят в медведе анималистический образ, воплощающий в себе ряд национальных черт. Очевидно, поэтому медведь часто воспринимается как символ России [7, с. 120]. Его изображение используют в геральдической символике городов (Ярославль, Рыбинск, Пермь, Южно-Сахалинск, Новгород, Сыктывкар, Хабаровск, Екатеринбург и др.), помещают на обертках любимых лакомств (конфеты «Мишка на севере», «Мишка косолапый», «Маша и медведь»), он становится брендом политических партий («Единая Россия», движение «Единство») и международных олимпиад и спортивных соревнований, проводимых на территории РФ. Мультсериал «Маша и медведь» завоевал мировую популярность, благодаря гротескной иден-

тификации социальных проблем как российского, так и мирового сообщества, межпоколенной различности и преемственности. В комических столкновениях главных героев прослеживается демонстрация специфики традиций, уклада, представлений и ценностей, характерных для людей разного возраста, живущих в условиях трансформации жизненного уклада в связи с глобализацией и унификацией современной культуры. Данный мультпродукт становится символическим кодом, идентифицирующим образ новой России. Некоторые зарубежные исследователи в поведенческих действиях постепенно взрослеющей «мультяшной Маши» усматривают образ непокорной, самоутверждающейся России.

Еще одним негласным символом, идентифицирующим Россию, исторически является красота и верность русских женщин. Достаточно вспомнить, как в славянской мифологии, русских народных сказках, классической литературе главные героини совмещают в себе земные (практичные, адаптивные навыки, позволяющие справиться с любой жизненной ситуацией) и сакральные (сила духа, душевность, доброта, забота, верность, альтруизм, жертвенность и др.) качества. Русская народная сказка наделяет женское начало символом света, мудрости, добродетельности и красоты. Большинство сказочных женских персонажей второстепенны, но обладают скрытыми сакральными качествами и приходят на помощь, оберегают, спасают, дают мудрые советы и защищают главных героев. Их имена идентифицируют их способности и скрытые возможности (Василиса Премудрая, Елена Прекрасная, Царь-девица, Марья-искусница, и др.). Сказочные героини Настенька, Маша и Аленушка проявляют себя в сострадании к ближнему, жертвенности, почтительности, хозяйской сноровке, заботой и делом, подкрепляющими любовь к своей семье, роду, земле.

В традиционном представлении русская женщина гармонично совмещает в себе не только внешнюю и внутреннюю красоту, но и обладает силой, заключенной в умении переживать тяготы условий русской жизни и, сжав зубы, переносить все ее лишения, не отступать от своих целей и принципов, тянуть на себе все, решать проблемы мужей [8]. Ей с рождения прививались такие качества, как кротость и смирение, терпение и терпимость, стыдливость и целомудрие, готовность стойко противостоять лишениям и невзгодам. С трех лет девочки приобщались к домашним делам, труду и рачительности. Даже в знатных семьях девочек и девушек учили хозяйственным навыкам, домоводству и рукоделию, которое образует еще один символический образ россиянок, любовь к красивой и богатой одежде. Исторически с раннего детства русская женщина училась себя украшать (вышивкой, яркими цветами, пестрой расцветкой), она как бы противопоставляла себя блеклому однообразному снежному ландшафту, тяготам повседневной жизни, обогащая свой костюм бережной вышивкой, аппликацией или плетением. Ее душа тянулась к красоте, к ярким краскам, воображение по кусочкам создавало будущий наряд [9, с. 17]. Ко-

стюм служил моделью мира, где в орнаменте подола (рубahi, сарафана, юбки) обозначалась пашня, земля, засеянное поле (цветы, листья, солнечный диск, семена растений). Головной убор идентифицировал небо (кокошник, венец, узорный платок) и осадки в виде жемчужных или перламутровых бусин.

Уход за собой, любовь к нарядной и чистой одежде также объясняется желанием создать уют и конкурентной борьбой за внимание мужчин, которых исторически в России всегда было меньше (тяжелая физическая работа, участие в военных компаниях, склонность к авантюрам).

«Говорят иногда, что у русского народа – женственная природа. Это неверно: русский народ, особенно великорусская ветвь его, создавший в суровых исторических условиях великое государство, в высшей степени мужественен; но в нем особенно примечательно сочетание мужественной природы с женственной мягкостью», – так Н. Лосский описал загадочную русскую душу, являющуюся еще одним символическим образом России [10, с. 290]. Загадка и непостижимость русской души раскрываются в ее двойственности: сочетании групповой покорности и одновременно поиске личной свободы, долготерпению и стихийном бунте, святости и варварстве, культе государства и анархии, простоте и желании постичь смысл мироздания и др. Н. Бердяев отметил: «...для нас самих Россия остается неразгаданной тайной. Россия противоречива, антиномична. Душа России не покрывается никакими доктринами» [11, с. 9].

За многовековую культурно-историческую практику русского народа сформировалась и закрепились в сознании как россиян, так и иностранцев многочисленная символика, в разной степени идентифицирующая главные качества народа, его ценностные ориентиры и мировоззренческие устои. В данной работе были затронуты только некоторые символические образы России, заложили прочную основу для национальной идентичности и сплочения общества.

Список источников

1. Ильин И. А. Родина и мы. Смоленск : Посох, 1995. 511 с.
2. Бердяев Н. А. Русская идея: Основные проблемы русской мысли XIX века и начала XX века // О России и русской философской культуре. Философы русского послеоктябрьского зарубежья. М. : Наука, 1990. 528 с.
3. Аверина О. Р., Байков Н. М. Экстремистская символика в интернет-пространстве как фактор угрозы социализации молодежи // Власть и управление на Востоке России. 2017. № 3 (80). С. 79–86. URL: <https://clck.ru/3DpyZu> (дата обращения: 08.10.2024).
4. Коринфский А. А. Народная Русь. М. : Институт русской цивилизации, 2013. 944 с.
5. Соловьев В. С. Стихотворения и шуточные пьесы. Л. : Советский писатель, 1974. 352 с.

6. Астахова А. М. Илья Муромец в русском эпосе. М. ; Л. : Изд-во АН СССР, 1958. С. 393–419.
7. Русское культурное пространство: лингвокультурологический словарь / И. С. Брилева [и др.]. М. : Гнозис, 2004. 318 с.
8. Цалко Е. О. Образ русской женщины в структуре национальной идентичности русских (по материалам интервью) // Женщина в российском обществе. 2011. № 2. URL: <https://clck.ru/3DpyvG> (дата обращения: 08.10.2024).
9. Мерцалова М. Н. Поэзия народного костюма. М. : Молодая гвардия, 1988. 224 с.
10. Лосский Н. О. Условия абсолютного добра: Основы этики, Характер русского народа. М. : Политиздат, 1991. 368 с.
11. Бердяев Н. А. Судьба России. М. : АСТ, 2023. 384 с.

References

1. Ilyin I. A. Rodina and we. Smolensk : Staff, 1995. 511 p.
2. Berdyaev N. A. Russian idea: The main problems of Russian thought of the XIX century and the beginning of the XX century // About Russia and Russian philosophical culture. Philosophers of the Russian post-October abroad. Moscow : Nauka, 1990. 528 p.
3. Averina O. R., Baykov N. M. Extremist symbols in the Internet space as a threat factor to the socialization of youth // Power and management in the East of Russia. 2017. № 3 (80). P. 79–86. URL: <https://clck.ru/3Dpzq5> (accessed: 08.10.2024).
4. Korinfsky A. A. Narodnaya Rus. M.: Institute of Russian Civilization, 2013. 944 p.
5. Solovyov V. S. Poems and comic plays. L. : Soviet writer, 1974. 352 p.
6. Astakhova A. M. Ilya Muromets in the Russian epic // Ilya Muromets. М. ; Л. : Publishing House of the USSR Academy of Sciences, 1958. P. 393–419.
7. Russian cultural space: a linguistic and cultural dictionary / I. S. Brileva [et al.]. М. : Gnosis, 2004. 318 p.
8. Tsalko E. O. The image of a Russian woman in the structure of the national identity of Russians (based on interview materials) [Electronic resource] // A woman in Russian society. 2011. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obraz-russkoy-zhenschiny-v-strukturenatsional-noy-identichnosti-russkih-po-materialam-intervyu> (accessed: 08.06.2024).
9. Mertsalova M. N. Poetry of folk costume. М. : Molodaya Gvardiya, 1988. 224 p.
10. Lossky N. O. Conditions of absolute goodness: The foundations of ethics, the character of the Russian people. М. : Politizdat, 1991. 368 p.
11. Berdyaev N. A. The Fate of Russia. М. : AST, 2023. 384 p.